

М. Е. Попов¹**КОНФЛИКТЫ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ И ГРАЖДАНСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ²**

Специфика посткоммунистических этнокультурных противоречий на юге России заключается в том, что они протекают на фоне затяжного модернизационного кризиса и неизбежных для авторитарно-консервативной политической системы конфликтов гражданской и традиционалистских идентичностей. Конфликтная, негативная, стигматизированная идентичность в этнокультурном контексте выступает как амбивалентная структура коллективного самосознания, нестабильный центр саморефлексии, продуцирующий традиционалистские ментальные ярлыки «наши» — «чужие» (маркируемые в качестве априорно «враждебных» и «чуждых»).

Конфликтогенность этнокультурного пространства Северо-Кавказского региона определяется прежде всего незавершенностью процесса формирования российской гражданской идентичности, ее неустойчивостью, а также непоследовательностью действий политической элиты в направлении построения демократии и гражданского общества в стране.

Этнополитические процессы на Северном Кавказе в первом десятилетии XXI века изменили характер угроз общественной безопасности по сравнению с началом и серединой 1990-х годов. В начале XXI века произошла деэскалация вооруженных конфликтов, но фундаменталистский этнонационализм на фоне тотальной антимодернизации, активизирующей террористическую деятельность и новые региональные конфликты, свидетельствует об институциональной деградации гражданской культуры и терминальной дестабилизации демократических процессов. Вектор моральной ответственности, не легитимизируемой рефлексивной и свободной гражданской идентичностью в посттрадиционной России,

сменяется неотрадиционализмом партикуляристского произвола всех уровней. «Тот, кто берет на себя последствия, — пишет П. Рикер, — объявляет себя свободным и видит эту свободу в том действии, которое ему приписывается. В таком случае я могу сказать, что совершил ошибку. Подобное возвратное движение ответственности весьма существенно: оно конституирует идентичность морального субъекта, осмысляющего прошлое с позиций будущего»³. Дихотомия «ответственность–произвол» актуализирует старые и конструирует новые интолерантные идиомы и символы в конфликтно-генном региональном сознании. По словам Т. Р. Гарра и Б. Харфа, «новый мировой порядок должен акцентировать коллективную ответственность и взаимную кооперацию и должен заложить объективные основы того, как потенциальные этнополитические конфликты могут быть урегулированы таким образом, чтобы это устроило большинство международных акторов»⁴.

В этой ситуации конструктивно регулирующая ценностные противоречия гражданская идентичность, в современной России испытывающая глубочайший кризис, должна становиться фундаментом «провенции» конфликтов идентичностей (в концепции Дж. Бертона)⁵, которая означает, что из «адекватного объяснения феномена конфликта (включающего и человеческие факторы) дедуктивно выводятся не только условия, присущие конфликтной среде, и структурные изменения, необходимые для устранения конфликта, но, что более важно, и условия, способствующие развитию сотрудничества». Бертон подразумевал в первую очередь ««горизонтальные» взаимоотношения, то есть диалог и сотрудничество... действующих акторов или конфликтующих сторон»; таким образом, по мнению Дж. Бертона, «детальный анализ конфликта и расширение стратегий требуют привлечения новых акторов. Это могут быть организации гражданского общества, учебные, научные учреждения, разнообразные группы “гражданского посредничества” и “гражданской дипломатии”»⁶.

¹ Доцент кафедры социальной философии и этнологии Ставропольского государственного университета, кандидат философских наук. Автор более 90 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Региональные конфликты и проблемы безопасности Северного Кавказа» (в соавт.), «Российская идентичность: векторы развития в контексте национальной безопасности», а также: «Взаимодействие макросоциальных идентичностей в современном мире: теоретические аспекты», «Modus Vivendi российской идентичности: региональная безопасность как деконструкция конфликтов идентичностей» (в соавт.), «Конфликты идентичностей в посттрадиционной России: общероссийский и региональный аспекты», «Безопасность российской культуры и конфликты идентичностей», «Конфликты идентичностей как вызовы безопасности: к концептуализации “парадигмального конфликта”» (в соавт.), «Конфликты идентичностей и общественная безопасность» и др.

² Публикация подготовлена в рамках исследовательского проекта «Ценностно-идеологические аспекты конфликтов и напряжений на Северном Кавказе». Грант Президента РФ МД-4849.2011.6.

³ Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М., 2008. С. 579.

⁴ Gurr T., Harff B. Ethnic Conflict in World Politics. San Francisco; Oxford, 1994. P. 147.

⁵ Burton J., Dukes F. Conflict: Readings in Management and Resolution. L., 1990. P. 34.

⁶ Райманн К. К трансформации конфликта: обзор современных теорий урегулирования конфликтов // Этнополитический конфликт: пути трансформации: настольная книга Берггофского центра. М., 2007. С. 60–61.

Посттрадиционная гражданская идентичность — рефлексивная, рационалистическая, открытая ценностно-ментальная система социального включения и справедливости. «Рационализм, — пишет К. Поппер, — связан с представлением о том, что другой человек имеет право быть услышанным и право отстаивать свои доводы... Рационализм тесно связан с гуманистическим политическим требованием практической социальной инженерии — разумеется, постепенной и поэтапной, — с требованием рационализации общества в целях проектирования свободы и контроля над ней со стороны разума»¹. Традиционалистские идентичности на Северном Кавказе конституируются осознанием узкогрупповой принадлежности к закрытой социокультурной группе и признанием значимых в данной системе ценностей стереотипов на основе агрессивной интолерантности к любой «инаковости».

Нарастающая демодернизация и архаизация социально-политических и экономических отношений в Северо-Кавказском регионе в условиях конфликтов

идентичностей не позволяет посттрадиционному обществу, частью которого еще является полиэтническое население юга России, обеспечить устойчивое формирование интеграционной идентичности и развитие гражданского общества, преодолеть морально-правовой нигилизм, обеспечить общественную безопасность и перспективное демократическое развитие. Для населения Северного Кавказа, не принадлежащего к авторитарным «правлящим» этнокланам, полностью закрыта возможность свободной конкуренции в политической и экономической сферах, что усиливает социальное неравенство, имеющее мощный конфликтогенный потенциал в демодернизирующейся России. Ситуация осложняется тем, что, оставаясь неразрешенными и неурегулированными, региональные этнополитические конфликты, начавшиеся как конфликты интересов, превращаются в деструктивные конфликты идентичностей, аннигилирующие человеческую моральность и порождающие новый виток насилия, вероятность разрешения которого существенно снижается.

¹ Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1 : Чары Платона; Т. 2 : Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. Киев, 2005. С. 416.